

ТРЕНДЫ КОРОНАКРИЗИСА, ДЕФОРМАЦИЯ РЫНКОВ И ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

doi: 10.25728/coronacrisis.2020.11-nizhegorodtsev

Сегодня в мировом хозяйстве и в отдельных странах наблюдается серьезная трансформация привычных очертаний экономических процессов. Наряду с изменениями, которые трудно было заранее предвидеть и последствия которых сложно предугадать, происходит ускорение тех процессов, которые и без всякой эпидемии протекали достаточно быстро, но получили дополнительные стимулы с развитием современного коронакризиса и с необходимостью защиты от дальнейшего распространения эпидемии.

1. Технологические сдвиги и поляризация экономического пространства

Основным трендом современной экономики, развитие которого значительно ускорилось с наступлением глобальной эпидемии, является поляризация экономического пространства в мире и в России в частности. Углубляется социально-экономическая пропасть между странами и территориями, находящимися в рецессионном и в инфляционном разрыве [1], упрощенно говоря – между богатыми и бедными.

В регионах (и странах) рецессионного разрыва конкурентное преимущество – высокое качество благ, в регионах инфляционного разрыва – низкая цена. Сам собой возникает двойственный отбор [2], вытекающий из различий между территориями, пребывающими в рецессионном и в инфляционном разрыве. Получается, что так называемая рыночная стихия поощряет создание благ как высокого, так и низкого качества, просто они имеют разную цену (как в модели «рынка лимонов» у Акерлофа). Различие между этими двумя типами рынков одного и того же блага сейчас углубляется и

далее какое-то время будет углубляться по мере сжатия, «проседания» рынков, прежде всего – рынков благ первой необходимости.

Экономисты, уверяющие, что «эпидемия дополнительно подтолкнет человечество к более активному развитию и внедрению новых технологий» [3], озвучивают ровно половину правды. Вторая половина, гораздо менее приятная, заключается в том, что под «человечеством» они понимают исключительно его наиболее развитую в технологическом отношении часть. Всех остальных ожидает технологический регресс, а в некоторых частях Земного шара – технологический коллапс. Блага, связанные с внедрением высокоразвитых технологий, коснутся этих территорий лишь в достаточно отдаленной перспективе.

Некоторое утешение для стран мировой периферии заключается в том, что экономика стран с различным уровнем дохода тратит примерно одно и то же время на овладение очередным «пучком» новых технологий, вне зависимости от того, когда начинается этот процесс. Об этом свидетельствуют, в частности, расчеты академика А.Акаева, выполненные по нескольким десяткам стран на протяжении их почти столетней (а по некоторым странам - более чем столетней) истории [4]. Вопрос для мировой периферии заключается «всего лишь» в том, овладеет ли та или иная конкретная страна соответствующим набором технологий через 3-5 лет после их возникновения, или через 15-20 лет, или через 55-60 лет, когда эти технологии станут покидать воспроизводственные процессы большинства развитых стран.

В недалеком будущем состоится не просто повышение технологического уровня производства. Это повышение произойдет у тех агентов, у которых этот уровень уже достаточно высок. А те, кто застрял в традиционном индустриальном производстве, ввиду ресурсных дисфункций будут испытывать технологический регресс, и дальнейший ход событий для них зависит лишь от того, в какой степени этот регресс будет управляемым.

Собственно, ничего нового в этой идее нет. Стимулом для инноваций служит прежде всего дорогой труд, как отмечал еще Йозеф Шумпетер, и они активно внедряются (независимо от того, где впервые возникли) в первую очередь в странах рецессионного

разрыва, где живой труд действительно дорог. Остальная часть планеты довольствуется конкурентным преимуществом в виде дешевизны труда и прочих благ, хотя в качестве преимущества этот факт можно рассматривать лишь в коротком горизонте.

Впрочем, развертывающаяся на наших глазах эпидемия подстегнула изобретательскую активность во всех странах, где технический потенциал и уровень компетенций позволяют рассчитывать на быстрое получение новых и востребованных рынком технических решений. В качестве примера отметим, что в Ивановской области инженеры технопарка «Кванториум» разработали и передали в департамент здравоохранения защитные экраны для врачей. Всего на 3D-принтере было напечатано более 400 штук. Большинство зарубежных разработок защитных экранов в части реализации достаточно дорогие. К примеру, у наших сербских коллег, которые тоже активно развивают это направление, на печать экрана на 3D-принтере уходит 2,5 часа. Российским инженерам удалось собрать модель, которая позволяет создать экран всего за две минуты [5].

Это самые настоящие инновации, и они будут иметь не только медицинское применение. Здесь мы имеем тот случай, когда внедрение новых технологий поначалу вытягивается спросом, а затем они могут применяться где угодно.

Среди всех инновационных процессов функционально выделяются инновации в сфере вооружений. Следует заметить, что вести войну при помощи стандартных «железных» вооружений (в том числе гиперзвуковых) – это дорогое удовольствие прежде всего для тех, кто их создает и применяет. А вести войну бактериологическим оружием – это менее затратное удовольствие для того, кто ее развяжет, потому что эта война основывается в первую очередь на создании внешних эффектов. Как свинной грипп: одна свинья чихнула – весь мир лихорадит. И основные расходы несет отнюдь не свинья, которая чихнула, а те, кого трясет от ее насморка: именно они должны принимать меры, защищаясь от эпидемии.

Поэтому страны, которые всегда были в роли технических лидеров, сейчас, возможно, и отстают от России в разработке обычных «железных» вооружений, но это не значит, что они находятся в роли догоняющих. Скорее всего, нас никто не собирается в этом догонять, поскольку современные войны будут

вестись уже не железным оружием (пусть даже гиперзвуковым), а вооружениями, основанными на радикально других принципах. Ну и, разумеется, вести войну таким образом, чтобы атакуемая сторона сомневалась даже в самом факте ее наличия, не говоря уж о трудностях в идентификации противника, с которым она воюет, - это несомненное достижение высоких технологий, как военных, так и чисто социальных [6].

А вот в ведении локальных конфликтов, где нужно ограничить поле боевых действий, «железки» в целом пока что незаменимы. Следует ли в этих видах вооружений добиваться технического лидерства или можно руководствоваться принципом разумной достаточности, достигая определенного уровня совершенства, – это отдельный вопрос.

Нет сомнений в том, что и в локальных конфликтах в скором времени заинтересованные стороны научатся применять биологическое оружие избирательным образом. Не случайно в последние годы повысилась активность структур (в том числе подчиненных Минобороны США), собирающих биоматериал по всему миру, включая Россию, и вывозящих его на территорию США [7, 8]. Таким образом, возможно, тестируются смертоносные штаммы вирусов с целью повысить избирательный, специфичный характер их действия, направляемого против носителей определенного генетического кода.

Эффективность нашего противоборства с коллективным Западом (в том числе информационного противоборства) ограничивается не дефицитом высокотехнологичных вооружений, а низкотехнологичной, кустарной кадровой политикой. Мы должны на два порядка лучше представлять себе воззрения, способности и возможности людей, претендующих на какие-либо должности (вплоть до должностей линейных руководителей) в нашей собственной стране, а в идеале – нужно иметь глубокие и адекватные представления о кадрах в других странах, попадающих в зону наших геополитических интересов.

Создается ощущение, что мы нередко ограничиваемся только отслеживанием самой верхушки управленческого аппарата даже соседних стран, не говоря уж о более отдаленных. Поэтому кадровые перестановки и решения в этих странах столь часто застают нас врасплох и тем самым блокируют эффективные

действия лиц, принимающих решения в интересах Российской Федерации.

Ряд экономистов справедливо отмечает, что нынешняя эпидемия коронавируса выступает инструментом инфляционного обесценения внешнего долга США и вообще инструментом перераспределения богатств в мировой экономике – обогащения богатых стран за счет обнищания бедных [9, 10]. Этот процесс углубляет поляризацию, увеличивает и без того уже весьма значительный разрыв между богатыми и бедными странами.

В этих условиях стремительно нарастает Синдром Греты Тунберг – ситуация, когда среди множества однородных агентов, находящихся в сходном положении, громче всех жалуются на жизнь те, кому, мягко говоря, не хуже всех живется. Некоторые экономисты, например, уверяют, будто в США и некоторых западноевропейских странах назревают голодные бунты [11]. Это обстоятельство, впрочем, не должно вызывать удивления, поскольку лучше всего слышны голоса тех, кто имеет доступ к СМИ, а они в своем подавляющем большинстве подконтрольны глобальному финансовому капиталу, продвигающему через них свою повестку и пытающемуся таким способом навязать всему человечеству выгодные для себя представления о происходящих в мире событиях.

Отдельные эксперты предсказывают снижение качества образования, поскольку необразованными людьми управлять проще [12]. Нам подобный взгляд представляется слишком упрощенным и поверхностным. Скорее всего, нас и в этой сфере ожидает поляризация: массовое образование в течение определенного времени будет ухудшаться, а элитарное, наоборот, улучшится, с учетом необходимости быть готовыми к неожиданным обстоятельствам и событиям, и этому будут, по мере возможности, учить в некоторых международных школах управления.

Кроме того, нарастают процессы, которые можно условно назвать интеллектуализацией хозяйственной деятельности. Многие платежи, покупки, информационные сообщения, рекламная деятельность перешли в онлайн. Отдельные эксперты активно обсуждают возможность грядущей принудительной массовой вакцинации под предлогом защиты от болезней. Ее можно провести быстро и технично, просто не допустив до

работы тех, кто не сделал прививку, подобно тому, как сейчас в ряде российских регионов не может прийти на работу человек, не получивший цифрового пропуска, оформленного для пребывания на рабочем месте.

Возможно, распространение вируса подтолкнет и всеобщую, поголовную чиповизацию населения (в стране или в мире). Вживление наночипов в организм человека облегчает контроль за соблюдением «желательных» или «допустимых» алгоритмов поведения этого человека. В этом, как и во всем процессе цифровизации повседневной жизнедеятельности людей, присутствуют определенные угрозы, о которых неоднократно писали не только футурологи, но и специалисты в различных областях, обсуждавшие соответствующий круг вопросов в практической плоскости [13, 14].

Одна из очевидных угроз связана с тем, что посредством вживленного в организм чипа можно как отслеживать поведение человека (отнюдь не только его перемещение в пространстве), так и передавать ему определенные команды – и вполне открытые (что-то вроде навигатора, определяющего путь, оптимальный с точки зрения того, кто запрограммировал этот навигатор), и скрытые, действующие на уровне подсознания.

В то же время, некоторые ужасы всеобщей чиповизации представляются сегодня в несколько преувеличенном и (главное) искаженном виде. Собственно, в самом этом факте ничего нового мы не наблюдаем. В начале минувшего века, когда в прессе обсуждался факт открытия рентгеновских лучей, журналисты писали об угрозе чтения мыслей и предлагали защищаться от этой угрозы свинцовыми шляпами. И сейчас, когда речь идет о необходимости временного и избирательного усиления контроля за перемещением людей (в особенности – являющихся потенциальными носителями вируса), по большей части сеют панику обыватели, которые слабо разбираются в технических возможностях, создаваемых массовой вакцинацией населения тех или иных стран. В качестве примера приведем мнение значительной части населения одного из российских сел, жители которого сожгли антенну сотовой связи 5G, пребывая в убеждении, что из-за функционирования этой «сотовой вышки» они могли потерять сознание, после чего подверглись бы принудительному «чипированию» [15]. В результате все село

осталось без сотовой связи. Эта версия о потере сознания ничуть не хуже газетных статей об угрозе чтения мыслей путем использования рентгеновских лучей.

Кстати, никто еще не пожаловался на то, что россиян и жителей Восточной Европы в свое время поголовно прививали от туберкулеза (так называемая БЦЖ). Однако вспышек туберкулеза в этих странах давно уже не наблюдается, благодаря проводимой много лет последовательной вакцинации. Более того, в результате этих действий повышается сопротивляемость организма и другим инфекционным заболеваниям, вызывающим поражение дыхательных путей. Некоторые вирусологи полагают, что в этом ключевая причина сильно различающегося количества инфицированных коронавирусом на душу населения, например, в западных и восточных землях Германии. Заболеваемость там различается почти на порядок, чего никак не объяснить различиями в методиках подсчета количества заболевших или в уровне охвата населения тестовым контролем. Сейчас возникла задача, аналогичная подавлению эпидемий туберкулеза. А именно, крайне остро стоит проблема максимально эффективного противодействия возникновению новых очагов заражения и распространения коронавируса, от которого страдает все человечество.

2. Преддверие рецессии и трансформация рынков

Ключевым фактором, ухудшающим экономическую конъюнктуру, являются ограничительные меры, принимаемые правительствами разных стран в рамках борьбы с эпидемией коронавируса.

Возникает естественный вопрос о степени адекватности принимаемых мер по поддержке экономики в разных странах мира, в частности, в России. Здесь вызывают вопросы отдельные пункты анонсированной помощи, например, включение спортивного онлайн-казино «Фонбет» в перечень системообразующих предприятий, которым будет оказана финансовая поддержка [16].

Ключевая проблема здесь, однако, заключается не в критериях адресности намеченной (и частично уже оказываемой) поддержки, а в том, что это поддержка только косвенная и

потому вынужденно запаздывающая по отношению к потребности в ней хозяйственных агентов, тогда как рестрикционные, запретительные меры, мешающие экономике работать, носят прямой характер и действуют не только адресно, но и немедленно.

Вторая проблема состоит в том, что запреты снижают в первую очередь объем совокупного предложения, в то время как косвенная финансовая поддержка направлена на разогрев совокупного спроса, то есть она несимметрична тем ограничениям, которые подрывают воспроизводственную целостность экономики страны и трансформируют ее структуру. И смогут ли предприятия разумно использовать этот разогрев при условии жестких ресурсных ограничений, или полученная ими финансовая поддержка опрокинется, например, на валютные рынки, вызвав новые волны биржевых спекуляций, - вообще говоря, не очевидно.

С точки зрения прогнозирования динамики рынков следует заметить, что между рынками, количественно различающимися по объему, существуют огромные качественные различия. У любого предприятия имеется точка безубыточности, возникающая вследствие наличия условно-постоянных издержек. Это значит, что для покрытия хотя бы текущих затрат предприятию необходимо обеспечивать определенный объем выпуска и продаж.

Стихийное, неконтролируемое сжатие рынков приводит к нарастанию проблемы убыточности, независимо от степени легальности бизнеса, уровня его аффилированности с государственной властью, а также от степени насыщенности потребностей, удовлетворяемых тем или иным предприятием.

При этом как экономическим сжатием, так и технологическим регрессом, вообще говоря, можно и нужно уметь управлять. Здесь на помощь приходят методы так называемого менеджмента быстрого реагирования (QRM – quick response management), когда организация способна быстро поменять перечень своих целей, институциональную логику принятия решений и внутреннюю структуру под воздействием внезапно меняющихся внешних обстоятельств, в условиях которых продолжать прежнюю логику действий бессмысленно.

Типичная динамика стихийного, неуправляемого сжатия представлена на рис. 1. Оно наблюдается в случаях, когда предприятие адаптировалось к первому шоку, связанному с разрывом хозяйственных связей, вызывающих сжатие рынков сбыта и ресурсные ограничения. После этого оно, понеся некоторые потери, выходит на «плато» и продолжает выполнять свои функциональные обязанности.

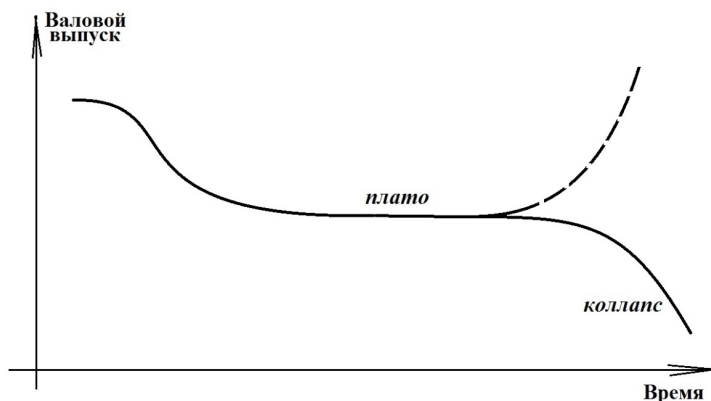

Рис. 1. Неуправляемое сжатие

Эта ситуация сродни тому, как бойцы в окопе, пережившие штурм своих позиций, перегруппировывают силы и держат оборону в расчете на то, что «наши» придут на помощь и отбросят войска противника. И если этот расчет верен, то после плато кривая поворачивает вверх, начинается новый подъем (штриховая линия на рис. 1). Но если «наши» по каким-то причинам запаздывают, то ситуация оборачивается коллапсом, когда ресурсы иссякают, - это сплошная линия, идущая вниз, на рис. 1, и данный случай, к сожалению, очень типичен.

А на рис. 2 представлена ситуация «мягкой посадки», когда предприятие в плановом порядке шаг за шагом сворачивает свою деятельность, постепенно оставляя только функции жизнеобеспечения, необходимые для поддержания жизнеспособности персонала, и принимает меры для того, чтобы не потерять людей. Может сложиться ситуация, когда, скажем, шляпная мастерская, в офисе которой есть маленькая кухня, вообще забывает о каких-то шляпах (о своем функционале) и начинает, например, жарить фетр на постном масле или что-

нибудь вроде этого, чтобы преодолеть ресурсные ограничения в еде. И тогда кухня, которая раньше была маленьким вспомогательным элементом, дополняющим основной функционал, становится ключевым инструментом выживания людей, находящихся в ресурсной блокаде.

Конкретные решения, разумеется, зависят от степени жесткости блокады и от институциональных аспектов, регулирующих перемещение ресурсов и доступ к ним для конкретных агентов.

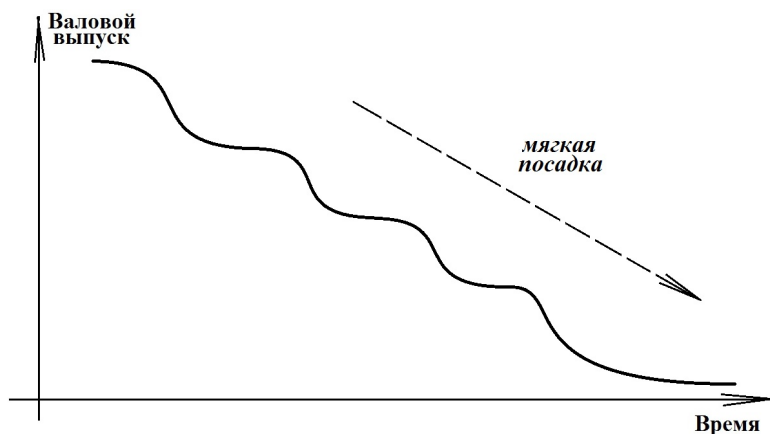

Рис. 2. Управляемое сжатие

Пожалуй, наиболее слабый момент в принятии ограничительных решений российским правительством заключается в отсутствии ясного понимания сроков, на который эти решения принимаются. Например, человек может неделю проходить с временной пломбой, а месяц – не может, это опасно для здоровья. В некоторых случаях нельзя отложить плановое лечение хронических больных. И как быть, если нужно отремонтировать оконную раму или ноутбук, починить порванную одежду или обувь, изготовить дубликат дверного ключа? А если перегорела лампочка, «села» батарейка, сломался выключатель? Для того, чтобы процессы жизнеобеспечения не прерывались, нужно в утвержденном правительством перечне товаров первой необходимости вместо «электроприборы» обозначить «электротовары», что вовсе не одно и то же. А еще – обеспечить возможность бесперебойной работы ремонтных

мастерских различного профиля, ветеринарных клиник, фотостудий, парикмахерских. Иначе говоря, нужно предусмотреть не только возможность дистанционной покупки необходимых благ длительного пользования (например, взамен пришедших в негодность), но и возможность апгрейда, текущего ремонта, заправки, техобслуживания и т.д. тех благ личного потребления, которые потребитель уже использует, а кроме того - предоставление ряда бытовых услуг, связанных с «апгрейдом» самого человека в той или иной его функциональной ипостаси.

Как всегда бывает в подобных случаях, решения принимает правительство, а внешние эффекты принятых и реализуемых решений становятся уделом частных агентов – фирм и домохозяйств.

Заметим, что, чем более виртуальным является производство, тем меньше его условно-постоянные издержки, тем легче ему достичь состояния безубыточности. Это очевидный фактор, который подтолкнет цифровизацию современных производств – впрочем, там, где она в принципе возможна при текущем уровне развития технологий.

Именно по этим причинам происходит виртуализация некоторых хозяйственных процессов, их перемещение в онлайн-среду (обучающие процессы, например). Соответственно, наблюдается (и далее будет усиливаться) быстрое распространение сопутствующих этому компетенций – не только производителей, но и пользователей.

Точно так же, как для предприятий, для отдельных отраслей тоже существует точка безубыточности. Например, железнодорожный транспорт может существовать на условиях самоокупаемости лишь при достижении определенного объема перевозок – грузовых или пассажирских. То же самое – туристическая отрасль, то же самое – спорт или шоу-бизнес, и т.д.

С точки зрения трансформации структуры рынков это означает, что мировое хозяйство находится на пороге мощной концентрации капитала и производства, объединения рынков, взаимного проникновения хозяйственных агентов в смежные отрасли – подобно тому, как операторы кабельной и мобильной связи предлагают интернет-услуги, а интернет-провайдеры обеспечивают функции аудио- и видеосвязи. Нас ожидает волна

слияний и поглощений даже в отраслях, которые формально оказались не слишком подвержены кризису (и, по крайней мере, не могут рассчитывать на помощь со стороны своих правительств), - например, в банковской сфере. Сжатие совокупного спроса, переживаемое мировой экономикой, отражается на любой отрасли и во всех частях Земного шара.

У государства в целом тоже есть свои условно-постоянные и условно-переменные издержки, и многие функции, выполняемые государством, становятся неподъемными при слишком маленьком объеме, а при больших объемах (но – опять же – не слишком больших!) правительство с ними нормально справляется и, более того, при помощи мультипликатора госрасходов стимулирует экономический подъем макросистемы. В этом заключается основная причина того, что кривая Арми – Рана, выражающая зависимость объема ВВП или темпов его прироста от объема госрасходов или удельного объема госрасходов, приходящегося на единицу ВВП, имеет \cap -образный вид. Расчеты, проведенные, в частности, для экономики России, в целом этот факт подтверждают [17, 18].

Практический вывод из этих теоретических построений для настоящего момента заключается в том, что в условиях глобальной рецессии маленькие государства (прежде всего - по объему оборота, но, возможно, и по площади территории, и по численности населения) окажутся в жестком кризисе, а некоторые из них станут попросту нежизнеспособными. Нужно будет интегрироваться, создавать общие рынки с едиными правилами функционирования и – по возможности – с минимальными барьерами входа для участников этой интеграции.

Как будут закрываться предприятия, так же будут «закрываться» и страны, они потеряют суверенитет – сперва экономический, а потом возникнут и политические институты, правила функционирования, в которых все это найдет отражение. Более того, некоторые страны по одним рынкам интегрируются с определенной группой каких-то стран, а по другим рынкам будут входить в другие интеграционные группировки, и все это будет оформлено определенными обязательствами по формированию и поддержке зон свободной торговли или даже более жестких объединений с общими правилами перемещения благ, труда и

капитала. Поэтому ситуация с суверенным принятием решений правительствами по развитию экономики собственных стран в самые ближайшие месяцы довольно сильно запутается.

Можно утверждать, что Европейский Союз не выдерживает испытания на прочность межстрановых связей. В условиях санкций и различных избирательно действующих торговых ограничений, в том числе со стороны США, так называемый единый европейский рынок и так оказался фактически разделен на территориальные фрагменты – скандинавский рынок, центральноевропейский, восточноевропейский, балканский. Кризис, разворачивающийся на наших глазах, лишь углубил существовавшие ранее противоречия внутри ЕС. Разумеется, в интересах США - подрыв единства Европейского Союза и обнажение противоречий между его составными частями.

В этом смысле любопытно посмотреть на реакцию стран ЕАЭС и на готовность членов этого Союза к согласованным действиям. Очевидно, что емкость рынков каждой из стран ЕАЭС в отдельности крайне невысока (в масштабе мирового хозяйства), и без существенной реинтеграции, без наличия согласованной экономической политики хозяйственным агентам будет крайне трудно удержаться в точке безубыточности. Некоторые эксперты на этом основании прогнозируют, что уже в сентябре текущего года будут приняты решения о воссоздании (в том или ином виде) Советского Союза парламентами тех стран, которые готовы в него войти [19].

Происходящие на наших глазах изменения подтолкнули определенные сдвиги, происходящие в общественном сознании населения некоторых стран постсоветского пространства. Здесь, как верно отмечает наш Президент, постепенно уменьшаются страхи перед воссозданием СССР и растет понимание того, что интеграция выгодна всем странам. Эта мысль была высказана в коротком интервью В.В. Путина еще в октябре 2019 года, но впервые прозвучала в эфире в апреле 2020 года. «Преодолевая какие-то фобии прошлого, преодолевая страхи по поводу возрождения Советского Союза и советской империи, все-таки понимание того, что объединение усилий [идет] на пользу всем, пробивает себе дорогу неизбежно», — сказал Президент [20]. Сейчас, с развитием коронакризиса, мы ожидаем ускорения этих процессов.

Наша страна в некотором смысле оказалась более готовой действовать в условиях коронакризиса по сравнению с другими, поскольку вводимые рядом западных стран торговые ограничения научили нас рассчитывать только на собственные силы, работать в условиях дискриминационных мер и быть готовыми к тому, что наши торговые партнеры не собираются исполнять ранее взятые на себя обязательства. В результате развертывания программ импортозамещения и введения ответных (хотя и несимметричных) ограничительных мер в отношении стран, оказывающих на нас санкционное давление, Россия стала одним из мировых лидеров зернового экспорта.

Сейчас же, когда емкость рынков сжимается, наша страна, как и многие другие, принимает решения об ограничении экспорта зерновых, и это связано в первую очередь с вопросами внутренней продовольственной безопасности. Однако теперь некоторые западные страны пытаются обвинить Россию в том, что из-за введенных нами ограничений население Запада будет умирать с голоду [21].

Это далеко не первый апокалиптический вброс такого рода. Еще в конце 2018 года агентство Блумберг выпустило так называемое Руководство пессимиста с красноречивым подзаголовком «Пожар, потоп и голод» [22] и описало в нем хронологию развертывания грядущего мирового продовольственного кризиса, который, по мнению прогнозистов, должен был наступить летом 2019 года, причем роль ключевого виновника в этом сценарии, естественно, также была отведена России.

Разумеется, подобный «прогноз» отнюдь не имел цели угадать ход событий [23]. Это был совершенно типичный информационный вброс, направленный на то, чтобы оправдать в глазах рядового обывателя силовые действия США против России (в том числе основанные на применении военной силы), которые якобы будут необходимы ради того, чтобы спасти все человечество от голодной смерти.

Заключение

В настоящий момент на наших глазах разворачиваются и в известном смысле противоборствуют две разнонаправленные

тенденции - поляризация экономического пространства и интеграция экономик разных стран, в том числе экономик разных скоростей, территориальная близость которых побуждает объединять локальные рынки и совместно группировать возникающие при этом риски. Эти две тенденции в течение некоторого времени будут проявляться одновременно.

Для развития не только нашей страны, но и других важно, чтобы сжатие локальных рынков и технологический регресс (на тех территориях, где он состоится) были управляемыми в ручном режиме. В некоторой степени ответом на этот вызов можно считать анонсирование так называемого общенационального плана действий, необходимость разработки и внедрения которого была озвучена Президентом страны на очередном совещании по борьбе с распространением коронавируса 28 апреля 2020 г. Стратегическая задача такого общенационального плана действий, по мнению В.В. Путина, – не только стабилизировать ситуацию, но и обеспечить долгосрочные структурные изменения в российской экономике с учётом той новой реальности, которая сейчас складывается в мире [24].

Возможно, с этого упоминания об общенациональном плане начнется, наконец, реализация положений, заложенных в Федеральном Законе о стратегическом планировании, который вот уже несколько лет существует исключительно в виде юридически оформленного факта, так и не ставшего реально работающим экономическим институтом.

При всем желании, предвидеть детали возникающего нового мирового порядка на сегодняшний день не представляется возможным. И даже в том, что касается развития макроэкономической ситуации в той или иной стране, есть основания лишь для формирования качественно различных сценариев, количественные детали каждого из которых еще предстоит уточнять и верифицировать посредством анализа динамических траекторий.

Прогнозные сценарии, которые можно выделить по некоторым странам уже сегодня, зависят, разумеется, не от скорости распространения эпидемии и не от количества жертв, а от того, какие варианты реагирования выберут правительства, в частности, правительство России, и на какой период времени распространится действие принимаемых мер.

Вокруг принятия решений в данной области на сегодняшний день разворачивается серьезное противоборство. Одна группа чиновников, играя на понижение рейтинга действующей власти и доверия к ней со стороны населения, пытается преувеличить опасность вируса и максимально отложить снятие ограничительных карантинных мер. При этом в некоторых регионах России используются механизмы почти поголовного тестирования населения на заболеваемость коронавирусом, причем применяемые тесты дают большое количество ложноположительных результатов, т.е. люди, не испытывающие медицинских проблем, связанных с наличием вируса, объявляются инфицированными и в ежедневно обновляемых статистических данных причисляются к разряду заболевших. В связи с этим напомним, что официальная статистика не делает различий между «бессимптомно болеющими» и людьми, которым реально необходима медицинская помощь.

Другая группа агентов, принимающих решения, избегая манипулирования данными и их фальсификации, пытается получить реалистичную картину событий, обеспечивая тестирование преимущественно людей, 1) испытывающих те или иные симптомы заболевания ОРВИ, 2) обратившихся за медицинской помощью, 3) находящихся в группе риска (в силу различных причин, прежде всего – наличия личных контактов с заболевшими), а также 4) самостоятельно, вне связи с состоянием здоровья, изъявивших желание проверить свой организм на наличие вируса.

Что касается статистики смертности, то следует заметить, что борьба с теми или иными видами заболеваний во многих регионах (и в России в целом) порой носит характер краткосрочных кампаний. Если нужно показать, что регион активно борется с какими-либо (сердечно-сосудистыми, неврологическими, онкологическими и т.д.) болезнями, то врачи и патологоанатомы этого региона под страхом наказаний склонны занижать смертность от данного вида заболеваний (инфарктов, инсультов, различных видов рака и т.д.), а также численность носителей соответствующих диагнозов. И только количество смертей от коронавируса занижать бессмысленно, поскольку его наличие объявлено обстоятельством непреодолимой силы, способным объяснить любые отклонения

от статистически допустимых погрешностей. Как говорят в таких случаях, вирус всё спишет. Поэтому данные о количестве умерших от коронавируса, по крайней мере в России, следует считать очевидно завышенными.

В силу отмеченных соображений даже данные о заболеваемости и смертности населения по различным регионам России (не говоря уж о разных странах) нельзя считать вполне однородными и оцененными по одинаковой методике, к тому же применяемые методики расчета и оценки в данном случае изменяются во времени. Это заметно осложняет моделирование и прогнозирование распространения вируса, поскольку размывает само понятие статистического наблюдения, лежащее в основе анализа динамических рядов. Тем не менее, лучше оперировать не слишком совершенными и не вполне сопоставимыми данными, чем не иметь никаких.

Принятие адекватных решений, как обычно, находится посередине между умышленным нагнетанием паники и неоправданной беспечностью. Как всегда бывает в системах управления, необходимо найти разумный баланс между вероятностью ошибки 1-го рода, при которой агент, принимающий решение, объявляет ложную тревогу, и вероятностью ошибки 2-го рода, когда управляющий агент не замечает реальной угрозы.

В таких случаях принято говорить, что «окончательный» вердикт происходящим сегодня событиям вынесет история, но и это лишь половина правды. Другая (возможно, менее приятная) половина заключается в том, что саму историю постоянно приходится переписывать: как утверждал Фернан Бродель, она все время находится в процессе становления и преодоления самой себя [25, с. 122]. Одним и тем же историческим событиям могут даваться совершенно различные оценки в зависимости от характера текущих задач, стоящих перед обществом. И в силу той же причины (разных задач, разных векторов целеполагания) различные части одного и того же социума отнюдь не солидарны в оценках одних и тех же фактов и событий. В этом полагании и противоположении, в их диалектическом единстве и противоборстве разных точек зрения, каждая из которых, в свою очередь, релятивна, движется исторический процесс. Осознание этого факта, вероятно, способно отчасти утешить профессиональных историков, но отнюдь не облегчает принятия текущих решений.

Литература

1. Нижегородцев Р.М. Неравновесная динамика макросистем и механизмы преодоления мирового кризиса. Новочеркасск: «НОК», 2011. — 100 с.

2. Нижегородцев Р.М. Институциональные ловушки и проблема diverse selection на современном рынке технологий// Социально-экономические проблемы информационного общества: Монография/ Под ред. Л.Г.Мельника, М.В.Брюханова. Вып. 2. Сумы: Университетская книга, 2010. — С. 411-422.

3. Лесных А. Ученые-экономисты рассказали об обратной стороне пандемии // РИА Новости [Электронный ресурс, 08.04.2020]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20200408/1569709983.html>.

4. Акаев А.А. От эпохи великой дивергенции к эпохе великой конвергенции: Математическое моделирование и прогнозирование долгосрочного технологического и экономического развития мировой динамики. М.: ЛЕНАНД, 2015. – 352 с.

5. В Центральной России ужесточают режим самоизоляции из-за роста числа зараженных // ТАСС [Электронный ресурс, 14.04.2020]. — Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/8242147?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial.

6. Береснев В. Игорь Панарин: «Операция COVID-19 – это игра на свержение Путина, Трампа и Си Цзиньпина» // Бизнес Онлайн [Электронный ресурс, 12.04.2020]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/464732>.

7. «Россия 24» узнала о планах мурманских чиновников вывести слюну россиян за рубеж // LENTA.RU [Электронный ресурс, 06.11.2017]. — Режим доступа: <https://news.rambler.ru/incidents/38345796-chinovniki-pytalis-vyvezti-iz-rf-biomaterialy-rossiyan>.

8. Годы создания нового биологического оружия: кто на самом деле мог спровоцировать пандемию COVID-19 в мире // ТК «Звезда» [Электронный ресурс, 26.04.2020]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/world/44084998-gody-sozdaniya-novogo-biologicheskogo-oruzhiya-kto-na-samom-dele-mog-sprovotsirovat>

pandemiyu-covid-19-v-mire/?utm_source=head&utm_campaign=self_promo&utm_medium=news&utm_content=news&updated.

9. COMRADE life (блог). Мир ожидает гиперинфляция // Яндекс. Дзен [Электронный ресурс, 01.04.2020]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/comlife/mir-ojidaet-giperinflaciia-5e84800b5f081e20a965c56f>.

10. Кононович Е. Чем опасна инфодемия и кому выгодно держать мир в страхе [Электронный ресурс, 10.04.2020]. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.sb.by%2Farticles%2Fu-strakha-glaza-veliki-infodemiya.html&promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.

11. Рубченко М. Европа и США готовятся к голодным бунтам // РИА Новости [Электронный ресурс, 06.04.2020]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200406/1569556004.html>.

12. Селезнева А. Вассерман предрек миру войны, голод и безработицу [Электронный ресурс, 27.04.2020]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/community/44086117-vesserman-predrek-miru-voyny-golod-i-bezrabortitsu/?utm_source=head&utm_campaign=self_promo&utm_medium=news&utm_content=news&updated.

13. Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М. Россия на пути к цифровой экономике: ловушки и вызовы // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Материалы 1-й Международной научно-практической конференции. Выпуск 1. М.: Изд. дом ГУУ, 2017. – С. 74-86.

14. Бовт Г. Послезавтра [Электронный ресурс, 30.03.2020]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/comments/column/bovt/13027045.shtml?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial.

15. Тиунов П. Россияне испугались «чипирования» и сожгли сотовую вышку // Рамблер. Новости [Электронный ресурс, 02.05.2020]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/incidents/44120636-rossiyane-ispugalis-chipirovaniya-i-sozhgli-sotovuyu->

vyshku/?utm_source=head&utm_campaign=self_promo&utm_medium=news&utm_content=news&updated.

16. #pro_oil (блог). Новая экономическая политика: зачем помогать МСБ и людям, когда можно поддержать наперсточников? // Яндекс. Дзен [Электронный ресурс, 04.04.2020]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e2559721febd400af65a2a6/novaia-ekonomicheskaja-politika-zachem-pomogat-msb-i-liudiam-kogda-mojno-podderjat-naperstochnikov-5e88437468b513382843a483>.

17. Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П. Оптимизация доли госрасходов в ВВП: кривые типа Арми – Рана для современной экономики России // Управление инновациями – 2012: Материалы международной научно-практической конференции 19-21 ноября 2012 г. / Под ред. Р.М.Нижегородцева. М.: ЛЕНАНД, 2012. – С. 7-11.

18. Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М. Подход к оценке эффективности налоговой политики: кривая типа Арми — Рана для России //Стратегическое планирование и развитие предприятий: Материалы Симпозиума. Москва, 15-16 апреля 2014 г. Секция 4. Стратегическое планирование на мезоэкономическом (региональном и отраслевом) уровне. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – С. 63-64.

19. Степушова Л. В России скоро встанет экономика. Что делать? // Pravda.ru [Электронный ресурс, 01.04.2020]. – Режим доступа: https://www.pravda.ru/world/1485372-sobianin_ssr/.

20. Путин увидел преодоление «фобий прошлого» в постсоветских странах [Электронный ресурс, 19.04.2020]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e9c39bb9a7947d8ebe31055>.

21. Из-за России Запад будет голодать // РИА Новости [Электронный ресурс, 29.04.2020]. – Режим доступа: https://finance.rambler.ru/markets/44101687-iz-za-rossii-zapad-budet-golodat/?utm_source=head&utm_campaign=self_promo&utm_medium=news&utm_content=news.

22. The Pessimist's Guide to 2019: fire, flood and famine /By Agnieszka de Sousa // www.bloomberg.com [Electronic resource, 14.12.2018]. – Available at: <https://www.bloomberg.com/graphics/pessimists-guide-to-2019/>.

23. Нижегородцев Р.М. Урок пессимизма: информационная подготовка вооруженной агрессии против России // Экономическая безопасность России: методы оценки и управления: Сб. науч. трудов. М.: ИЭ РАН, 2019. – С. 97-106.

24. Совещание с руководителями субъектов Федерации по вопросам противодействия распространению коронавирусной инфекции [Электронный ресурс, 28.04.2020]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63288>.

25. Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск: Полиграмма, 1993. — 123 с.